

Утром в понедельник на занятиях по Заклинаниям и Гербологии почти никто не был внимателен: все шептались о том, что произошло в субботу, и даже Гермиона, которая не отвлекалась во время уроков, выглядела больной и не вдохновленной.

До самого обеда никто не мог дать точного ответа на вопрос, была ли у профессора Локхарта аллергия на алкоголь или он выпил отравленное вино.

"На втором занятии после обеда первые и вторые курсы четырех домов проведут совместное занятие по защите от черной магии, которое состоится в Большом зале..."

Поспешно спустившиеся с профессорских мест главы каждого дома передали эту тревожную новость шептавшимся внизу молодым волшебникам младших курсов.

"Почему?" Рон, который без обиняков заявлял Симусу, что Локхарт наверняка был кем-то отравлен, изумленно посмотрел на Перси: "Если я правильно помню, вторым уроком после обеда должна быть История магии!"

"Профессор МакГонагалл имела в виду это, Рон, если сомневаешься, можешь спросить у нее сам..." - ответил Перси и поспешил обойти Гарри и остальных, чтобы сообщить тревожные новости Джинни и остальным, стоящим ближе к фойе.

После обеда, когда Гарри и остальные пришли в Большой зал, уставшие после урока трансфигурации, они обнаружили, что помещение преобразилось: в центре зала появилась круглая приподнятая платформа, вокруг которой стояло около шестидесяти или семидесяти парт.

Здесь собрались студенты первого и второго курсов из трех других домов, и все они

возбужденно болтали, обсуждая этот уникальный способ проведения занятий, а также то, чему профессор Блейн будет учить их в первый раз.

"Это навевает плохие воспоминания, - ворчал Гарри, - надеюсь, это не будет большим сценическим шоу!"

Время шло, немного переполненные парты постепенно заполнялись учениками всех четырех домов, и когда последняя пустая парта была заполнена юными волшебниками, Амоста Блейн наконец появился перед всеми.

Он спустился по мраморной лестнице, перепрыгнул через толпу, атлетическими движениями вскочил на возвышение и, наконец, встал в центре помоста, оглядывая собравшихся с улыбкой на лице, а его первые слова заставили погрузившийся в тишину зал разразиться яростным ревом!

"А теперь, все вы, уберите работы профессора Локхарта со своих столов обратно в сумки, вы не будете использовать их в моем классе".

"О-хо!"

Макмиллан из Хаффлапфа первым закричал от восторга, и его крик был подобен сигналу снежной лавины, и на мгновение вопли радости раздались во всех направлениях, даже несколько больших люстр над аудиторией задрожали от воплей юных волшебников!

"Представляете, я ждал этого больше года!" Дин бросил свой экземпляр "Встречи с призраком" в сумку и счастливо рассмеялся. Рон, казалось, собирался повторить его слова, но ухмыляющийся Гарри оттащил его назад и незаметно указал Рону на ошеломленную

Гермиону, сидящую напротив них двоих, двое обменялись быстрыми взглядами и отложили книгу, сдерживая свое волнение.

Ликование продолжалось несколько минут, пока Амоста не испустил сильный кашель и аудитория не затихла.

"Теперь, возможно, мне придется кое-что объяснить вам всем!" Амоста улыбнулся и кивнул в сторону сцены: "Наверное, вам всем интересно, почему я решил прочитать вам такую лекцию!"

Амоста прочистил горло и продолжил. "Класс Защиты от Черной магии по разным причинам не преподавался стабильным составом, и из-за частой смены профессоров качество преподавания этого класса в Хогвартсе всегда подвергалось критике - возьмем для примера меня, я боюсь, что не буду долго служить профессором Защиты, поэтому, чтобы улучшить ваши способности к защите от опасностей за ограниченное время, я вынужден внести небольшие изменения - я боюсь, что вас всех придется учить таким образом, поэтому я вынужден внести небольшие изменения".

"Профессор Блейн!" Как только слова покинули его рот, Симус высоко поднял правую руку и с интересом посмотрел на Амосту, стоявшего на высокой платформе: "Представьтесь, профессор. Конечно, мы все знаем, что вы - следовательно, посланный школьным советом попечителей для расследования Тайной комнаты, но чем вы занимались до этого?"

"Это интересный вопрос, мистер Финиган..." Амоста почесал голову, глядя на десятки пар глаз, мигающих от любопытства, и, немного подумав, сказал, приподняв бровь.

"Ну хорошо, я могу сказать, что до поступления в Хогвартс я, вероятно, считался... Я был внештатным сотрудником, выполнял поручения людей, искал ингредиенты для зелий, занимался доставкой, и все такое... Я просто маленький парень без репутации, не чета профессору Локхарту!"

"Я в это не верю!" - прошептал Рон, кокетливо ухмыляясь, а Гарри одобрительно кивнул.

Пунктуальное самопредставление Амосты, конечно, не удовлетворило юных волшебников, и атмосфера немного охладилась, так как все ждали, что же скажет профессор Блейн дальше.

"Я полагаю, что вы все, наверное, думаете о том, чему я буду вас учить?" Амоста снова заговорил, и при уверенном, но ровном звучании его голоса юные волшебники постепенно перестали роптать и устали на него обескураженно.

"Но этот вопрос я хочу сказать вам". Амоста посмотрел на сцену и улыбнулся: "Чему вы хотите у меня научиться?"

"Могущественному заклинанию!" Блейз Забини, студент второго курса Слизерина, тут же поднял руку и воскликнул: "Я хочу научиться мощным заклинаниям, профессор Блейн, потому что считаю, что только мощные заклинания могут противостоять опасной и удивительной темной магии!"

Слова Забини были встречены единодушным одобрением младших волшебников, и даже большинство гриффиндорцев, насмехавшихся над Слизерином, нерешительно кивнули в ответ.

"Хотя ваши знания о противостоянии темной магии не слишком впечатляют, это все же неплохой ответ, мистер Забини".

Амоста одобрительно кивнул, а затем, оглядев образовавшийся небольшой круг волшебников, сбавил тон

"Раз уж вы все так интересуетесь мощными заклинаниями, начнем с этого. Итак, кто может

ответить мне, какой тип магических заклинаний можно назвать мощным?"

Вопрос профессора Блейна был настолько странным, что молодые волшебники в недоумении смотрели друг на друга, никто из них не знал, как ответить, и многие из них

обратили свое внимание на Гермиону, которая, верная своему слову, позволила всем увидеть это, так как она стояла с поднятой рукой на виду у всех.

"Если я правильно вас поняла..." Постепенно войдя в курс дела, Гермиона глубоко вздохнула и ответила "Если это какой тип заклинания, то это древняя магия, которая в наши дни в основном утрачена!"

"Можете ли вы сказать нам, почему, мисс Грейнджер?" - спросил Амоста, с интересом глядя на Гермиону.

"Древняя магия, известная во всем мире своей силой, в узком смысле определяется как заклинания, придуманные и созданные волшебниками предков за долгий период времени с эпохи Племен до восьмисот лет назад.

Поскольку природная среда, в которой жили люди, была очень суровой, а многие опасные и вымершие магические существа все еще были активны в те времена - чтобы защититься от угрозы со стороны жестокой природной среды, древние волшебники разработали ряд магических заклинаний, которые в основном были направлены на стремление к власти.

Но по мере того как цивилизации маглов и волшебников развивались и приручали природу, роль магии переросла из защиты от опасности в службу в повседневной жизни.

В то же время стремительное развитие палочководения и его высокая степень совместимости с современной магией упростили создание заклинаний, усугубив тем самым тот факт, что древняя магия, столь могущественная, но сложная, непонятная и требовавшая магической силы, была быстро оставлена основной массой волшебников, пока не была утрачена."

"Превосходно, мисс Грейнджер!" Амоста не переставал хлопать в ладоши: "Не думаю, что кто-то будет возражать против того, чтобы я дал Гриффиндору десять баллов!"

Гермиона сидела с сияющей улыбкой на лице, а Рон с надеждой смотрел на профессора Блейна...

"Профессор Блейн, вы хотите сказать, что собираетесь заниматься с нами всей этой таинственной древней магией?!"

<http://tl.rulate.ru/book/107866/4108580>